

ОСОБЕННОСТИ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ МАССОВЫХ НЕПОВИНОВЕНИЙ ЗАКЛЮЧЕННЫХ В ОСОБОМ ИТЛ – ГОРЛАГЕ В 1953 ГОДУ

FEATURES OF NEUTRALIZATION MASS DISORDERS OF PRISONERS IN A SPECIAL ITL – GORLAG IN 1953

I. Uporov
M. Perlik

Summary: The article examines the specifics of the actions of the authorities to neutralize the protest actions of prisoners held in one of the special labor camps – Gorlage (Norilsk) in May-June 1953. Archival documents and scientific works on the stated topic are analyzed. It is noted that the catalyst for these actions of prisoners (usually referred to in the literature as the "Norilsk uprising") was the death of Stalin in 1953. The scale of this uprising of prisoners and their demands on the authorities were such that it was considered expedient to hold negotiations with the organizers of the uprising, for which The NKVD of the USSR arrived a special commission. This tactic allowed the authorities to neutralize the continuation of mass disobedience, thereby preventing more serious consequences. In the future, this tactic was not used.

Keywords: prisoners, special camps, mass disobedience, demands, protest, negotiations, commission, law, state, society.

Упоров Иван Владимирович

доктор исторических наук, кандидат юридических наук,
профессор, Краснодарский университет МВД России
uporov@list.ru

Перлик Максим Игоревич

Соискатель, Краснодарский университет МВД России

Аннотация: Рассматривается специфика действий властных структур по нейтрализации протестных выступлений заключенных, содержащихся в одном из особых исправительно-трудовых лагерей – Горлаге (г. Норильск) в мае-июне 1953 г. Анализируются архивные документы, научные труды по заявленной теме. Отмечается, что катализатором этих выступлений заключенных (в литературе обычно именуемые как «норильское восстание») стала смерть Сталина. Масштабы этого восстания заключенных и их требования к властям были такими, что было сочтено целесообразным провести переговоры с организаторами восстания, для чего из МВД СССР прибыла специальная комиссия. Такая тактика позволила властям нейтрализовать продолжение массовых неповиновений, предотвратить тем самым более тяжкие последствия. В дальнейшем подобная тактика не применялась.

Ключевые слова: заключенные, особые лагеря, массовые неповиновения, требования, протест, переговоры, комиссия, закон, государство, общество.

В период функционирования ГУЛАГа (1930-е – вторая половина 1950-х гг.) в исправительно-трудовых лагерях периодически возникали массовые неповиновения заключенных, причем наиболее активно они проявлялись в послевоенные годы, при этом во всех случаях власть применяла меры государственного принуждения. В частности, в 1951 г. В Краслаге был совершен массовый побег заключенных, в том же году в одном из исправительно-трудовых лагерей, расположенном в Коми АССР (Ухтижемлаг) заключенные решились на массовую голодовку. В 1952 г. массовые беспорядки, учиненные заключенными, имели место в Озерлаге (Иркутская область). Наиболее масштабные восстания заключенных произошли опять же в Коми АССР (Воркута, Речлаг, 1953 г.), в Магаданской области (Норильск, Горлаг, 1953 г.) и в Казахстане (Джезказган, Степлаг, 1954 г.) [1, с. 27-31].

В последних трех случаях массовыми неповиновениями были охвачены несколько тысяч заключенных, осужденных за преступления против государства («политические» преступники) и содержащихся в особых лагерях, созданных в 1948 г. Катализатором восстаний заключенных стала смерть Сталина, а также последовав-

шее после этого предание суду Л. П. Берии, что изменило определенным образом общественно-политическую обстановку в СССР [2, с. 47]. Заключенные требовали улучшения бытовых условий, пересмотра уголовных дел, смягчения режимных требований для содержащихся в особых исправительно-трудовых лагерях, причем ссылались, среди прочего, на действовавшую тогда Конституцию СССР [3]. Все массовые беспорядки были подавлены, при этом в нескольких лагерных отделениях пришлось применить оружие ввиду отказа заключенных выполнить требования лагерной администрации.

В процессе нейтрализации массовых неповиновений заключенных и наведения порядка в исправительно-трудовых лагерях, где происходили эти массовые неповиновения заключенных, советской властью были использованы переговоры официальных лиц на уровне уполномоченных от МВД СССР – с одной стороны, и представителями инициативной группы восставших заключенных – с другой стороны. Это был уникальный опыт, в связи с чем рассмотрим его подробнее на примере Горлага – Горного лагеря ГУЛАГа МВД СССР (г. Норильск).

Горлаг по своему статусу являлся особым ИТЛ № 2. Особые ИТЛ были созданы в 1948 г. для содержания «осужденных к лишению свободы шпионов, диверсантов, террористов, троцкистов, правых, меньшевиков, эсеров, анархистов, националистов, белоэмигрантов и участников других антисоветских организаций и групп и лиц, представляющих опасность по своим антисоветским связям и вражеской деятельности» [4]. Всего, в разные годы, были созданы одиннадцать особых лагерей: № 1 – «Минеральный, в районе г. Инта Коми АССР; № 2 – «Горный», в районе г. Норильск; № 3 – «Дубравный», в районе г. Темный Мордовской АССР; № 4 – «Степной», в районе г. Караганды; № 5 – «Береговой», в районе г. Магадан; № 6 – «Речной», в районе г. Воркута, № 7 – «Озёрный» в Иркутской области; № 8 – «Песчаный», в районе г. Караганда; № 9 – «Луговой», Крагандинская область; № 10 – «Камышовый», Кемеровская область; № 11 – «Дальний», Павлодарская область, с наполнение 3-7 тысяч заключенных в каждом из них (названия лагерей имели конспирологическое значение) [5, с. 5-6].

В Горлаге в одном из лагерных отделений 25 мая 1953 г. после неправомерного применения оружия военнослужащим охраны (погиб 1 заключенный) в четвертом и пятом лаготделениях в знак протеста против этих действий содержащиеся в них заключенные отказались выходить на работу из жилзоны и выдвинули категоричное требование о приезде комиссии из Москвы для расследования гибели заключенного, а также для рассмотрения многочисленных жалоб заключенных по вопросам их пребывания в особом лагере.

Заметим, что здесь начальный посыл был именно протестом, когда, как пишет Ю.Ф. Лукин, наступает предел терпению [6, с. 260]. Эту «волынку» поддержали заключенные других лаготделений (сначала отказались возвращаться в жилую зону, а позже отказались принимать пищу). При этом труп убитого заключенного был спрятан для предъявления московской комиссии в качестве доказательства. Следует заметить, что еще несколько месяцев назад от этих событий такое массовое неповиновение было просто невозможным, если еще учесть, что в числе организаторов «волынки» тон задавали «бандеровцы», то есть осужденные за националистический бандитизм, и однозначно были бы незамедлительно применены силовые методы подавления массовых неповиновений заключенных, как это и было ранее в подобных случаях [7, с. 36].

Но общественно-политическая ситуация в стране после смерти Сталина обозначила некие изменения. Это, видимо, чувствовали и работники лагерной администрации, и с самого начала этой противозаконной акции со стороны заключенных руководством ИТЛ был избран подход, предполагавший диалог с заключенными, а не немедленного изъятия из их числа зачинщиков

и водворения в барак усиленного режима.

Можно предположить, что выбор был нелегким, учитывая, что сразу же после объявления протестной акции руководством исправительно-трудового лагеря был введен в действие штатный план применения физической силы, в частности, личный состав всех лагпунктов был переведен на казарменное положение, при этом офицерский состав находился в жилой и производственной зонах, а периметры зон были укреплены путем увеличения огневых точек.

Восставшие заключенные выдвинули требование вести переговоры только с представителями советской власти из Москвы, поскольку уровень руководства Горлага, а затем руководства Красноярского УМВД и даже депутата Верховного Совета СССР от Красноярского края их не устраивал, хотя с ними заключенные-инициаторы все же поговорили (не затрагивая расследование гибели заключенного и привлечение виновных к ответственности) – с целью озвучить свои требования: «8-часовой рабочий день, свободная переписка с волей, установить режим общих лагерей, зачеты по зарплате, прекратить произвол конвоя, не закрывать бараки на ночь» [8, с. 324].

О сложности ситуации среди самих заключенных говорит то обстоятельство, что, как видно из донесений осведомителей из числа заключенных, сообщавших оперативным работникам обстановку в ИТЛ, организаторы забастовки ожидали от властей самой беспощадной расправы, понимая, какую преступную акцию они затеяли, и вели себя так, как ведут люди, которым нечего терять. Из тех же донесений следовало, что организаторы планировали нескольким лагпунктам выйти на работу, где организационно соединиться, затем связаться с другими лагерями, сделать обращение к населению Норильска и поднять общее антисоветское восстание, при этом для обработки заключенных организаторы использовали даже выступления президента США Эйзенхауэра.

Как видно, речь шла не просто и не только, и, может быть, не столько о действительно нарушенных некоторых правах заключенных, которые они решили защищать путем незаконной акции неповиновения, сколько о более далеко идущих планах антисоветской деятельности.

В Москве сочли целесообразным не обострять ситуацию, и комиссия во главе с начальником Тюремного управления МВД СССР М.В. Кузнецовым прибыла в Норильск. Сразу по приезду, в 9 часов вечера, состоялась первая встреча членов комиссии и заключенных, диалог длился более четырех часов. Суть его заключалась в том, что заключенные (Л.С. Павлишин и др.) приводили многочисленные конкретные примеры нарушения их

законных прав (в их понимании, разумеется) со стороны лагерной администрации, а также указывали на несправедливость принимаемых законов и приговоров, требуя их пересмотра и смягчения своей участи [9].

Очевидно, переговоры дали свои результаты, поскольку заключенные решили прекратить массовое неповиновение, что стало возможным только как следствие данных заключенным обещаний учесть их жалобы и обращения. Уже 15 июня 1953 г. по ходатайству комиссии руководством МВД СССР было разрешено: «1. Снять номера с одежды заключенных. 2. Разрешить заключенным посылать семьям по одному письму в месяц. 3. Установить для заключенных девятичасовой рабочий день. Одновременно с этим комиссия объявляет, что другие просьбы и ходатайства заключенных находятся в стадии рассмотрения» [10].

Эта же комиссия санкционировала заключение о факте неправомерного применения охраной лагеря оружия. Было признано, что военнослужащий рядовой Климов не имел заранее сформированного умысла лишить жизни заключенного, но допустил нарушение службы, под-

падавшее под ст. 193-15 УК РСФСР; вместе с тем, учитывая Указ об амнистии, под который он также попадал, было сочтено целесообразным уголовного преследования не возбуждать, а ограничиться дисциплинарным арестом на срок 20 суток. Признание властью неправомерности применения оружия в отношении заключенного также имело позитивный резонанс среди заключенных.

Воспользовавшись психологическим переломом, руководство ИТЛ осуществило ряд оперативных мероприятий по аресту некоторых наиболее антисоветски настроенных заключенных, которые намеревались продолжать организованное сопротивление, причем с применением подручных предметов в качестве оружия (топоры, ломы, ножи и т.д.). При этом в пятом лаготделении пришлось применить оружие ввиду отказа заключенных выполнить требования лагерной администрации. В целом благодаря такой тактике власти удалось, на наш взгляд, избежать значительных жертв при нейтрализации массовых беспорядков в ИТЛ. Аналогично складывались события и в Воркуте. Однако такой метод в итоге был сочтен нецелесообразным, в указанной форме он больше не применялся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР / Сост. Смирнов М.Б.). М.: Звенья, 1998. С. 22-43.
2. Упоров И.В. Правовое регулирование естественных прав человека в местах лишения свободы / Под ред. М.П. Мелентьева. Рязань, 1998. 96 с.
3. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. N 283.
4. Приказ Министерства внутренних дел СССР от 28.02.1948 г. № 00219 «Об организации особых лагерей МВД» // ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 12. Д. 8. Л. 223-225.
5. Епифанов А.Е. Организационные и правовые основы формирования контингента особых лагерей и тюрем МВД СССР в 1948-1949 гг. // Право и политика. 2017. № 1. С. 5-10.
6. Лукин Ю.Ф. Сопротивление тоталитаризму. Активность и протест в истории советского общества: дис. ... д-ра ист. наук. Архангельск, 1992. 316 с.
7. Упоров И. Развитие уголовного наказания в первые годы советской власти // Уголовное право. 2000. № 4. С.36.
8. Справка начальника Тюремного управления МВД СССР М.В. Кузнецова о положении Горлаге по состоянию на 19 часов 31 мая 1953 г. от 30.05. 1953 гг. // История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х - первая половина 1950-х годов. Сб. документов в 7 т. Т. 6 / Отв. ред. В.А. Козлов. М.: РОССПЭН, 2004. С. 324-325.
9. Справка 5 отдела УМВД Красноярского края о беседе комиссии МВД СССР с заключенными 5 лагпункта Горного лагеря от 07.06. 1953 г. // История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х - первая половина 1950-х годов. Сб. документов в 7 т. Т. 6 / Отв. ред. В.А. Козлов. М.: РОССПЭН, 2004. С. 337-339.
10. Заключение комиссии МВД СССР о применении оружия рядовым 78-го отдельного отряда Климовым по заключенному П.А. Болтушкину от 18.06. 1953 г. // История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х - первая половина 1950-х годов. Сб. документов в 7 т. Т. 6 / Отв. ред. В.А. Козлов. М.: РОССПЭН, 2004. С. 342-343.

© Упоров Иван Владимирович (uporov@list.ru), Перлик Максим Игоревич.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»